

ГЛАВА ПЯТАЯ,

из которой вы узнаете о том, как Сунь У-кун расстроил Персиковый пир и украл эликсир бессмертия, а также о том, как он учинил дебош в небесных чертогах и небожители устроили поход против волшебной обезьяны

По правде говоря, Мудрец, равный небу, был всего-навсего волшебной обезьяной. В чинах и званиях он совершенно не разбирался, деньги его тоже не прельщали и больше всего ему хотелось, чтобы имя его значилось в списках небожителей. Жил он во дворце, где к нему были приставлены чиновники двух департаментов. Три раза в день наш Мудрец принимал пищу, по ночам великолепно спал, не знал забот и наслаждался полной свободой.

Все свое время он употреблял на встречи с друзьями, прогулки во дворец и на завязывание знакомств с обитателями неба. Из всех небожителей он должен был с особым почтением относиться только к троице буддийского божества и правителям четырех небес, называя буддийское божество «преподобным», а каждого правителя «ваше величество». С Духами же девяти планет, зенита и четырех стран света, двадцати восьми созвездий, четырех небесных правителей, двенадцати знаков зодиака и остальными обитателями звезд и Млечного Пути, Сунь У-кун обращался как равный с равными.

Свои прогулки Сунь У-кун совершал на облаках. Сегодня он отправлялся на восток, завтра держал путь на запад. В своих передвижениях он не ставил перед собой каких-нибудь определенных целей, а летел куда ему вздумается. Но вот однажды во время утреннего приема у императора из рядов придворных выступил бессмертный по имени Сюй Цзин-ян и, склонившись перед императором, молвил:

— Почтительно довожу до сведения вашего величества, что Великий Мудрец, равный небу, проводит время в безделье и праздности. Он со всеми перезнакомился, и сейчас все духи звезд, как высших, так и низших, стали его закадычными друзьями. Боюсь, как бы он не натворил беды. Не лучше ли дать ему какую-нибудь работу.

Император тут же велел привести Царя обезьян. Сунь У-кун явился в радостном настроении.

— Вы звали меня, ваше величество, конечно, для того, чтобы объявить мне о повышении или награде?

— Мы слышали,— отвечал император,— что у тебя нет сейчас подходящего дела и решили дать тебе работу. Отныне ты будешь охранять Персиковый сад, надеюсь, что к своим новым обязанностям ты отнесешься с должным усердием.

Подобная милость доставила Великому Мудрецу огромное удовольствие. Он поблагодарил императора и, отдав ему почести, удалился. Горя нетерпением вступить в новую должность, Сунь У-кун поспешил в Персиковый сад. Но, когда он приблизился, Дух-сторож преградил ему дорогу.

— Куда вы направляетесь, Великий Мудрец?

— Нефритовый император повелел мне наблюдать за Персиковым садом, и вот я прибыл сюда, чтобы осмотреть мои новые владения.

Тогда Дух оказал Сунь У-куну все полагающиеся почести и позвал землекопов, водоносов, подметальщиков, чтобы представить их новому начальнику. Работники поклонились ему до земли, а потом провели в сад. Что за волшебная картина открылась перед глазами Сунь У-куна!

Качаются, блестят на солнце

Деревьев стройные ряды,

Одни — еще цветут прекрасно,

А на других — висят плоды.

На кожицу плодов — узоры,

Как на парчу, легко легли;

Под тяжестью плодов созревших

Склонились ветви до земли.

Но только раз в тысячелетье

Деревья ведают расцвет,

Для них значенья не имеют

Ни миг, ни десять тысяч лет.

Созрев, плоды в румянце алом

Казались от вина пьяны,

На черенках еще висели

Те, что остались зелены;

Под солнцем искрились янтарно,

А у корней трава росла,

И ни в какое время года

Она увянуть не могла.

Везде встречались там беседки,
Менялись радуги цвета,
И поражала, ослепляла
Неведомая красота.

Ведь не простой садовник смертный
Творцом был этаких чудес:
Сад посадила драгоценный
Ван-му — владычица небес.

— Сколько же здесь деревьев?— спросил Великий Мудрец.

— Деревьев здесь три тысячи шестьсот,— отвечал Дух.— В начале сада растут деревья с мелкими цветами и небольшими плодами, их всего тысяча двести. Плоды на них созревают раз в три тысячи лет. Тот, кто вкусит эти плоды, превращается в бессмертного, познавшего истину; тело его становится крепким и легким. В центре сада растет еще тысяча двести деревьев. Цветут они в несколько слоев и имеют сладкие плоды, которые созревают раз в шесть тысяч лет. Тот, кто отведаст этих плодов, остается вечно юным; он может свободно подниматься на облаках и туманах. И в конце сада вы увидите еще тысячу двести деревьев. Плоды у них пурпурного цвета, с бледно-желтыми косточками. Созревают они раз в девять тысяч лет, и тот, кто отведаст этих плодов, становится равным небу и земле, вечным, как солнце и луна.

Все, что услышал Сунь У-кун, привело его в восторг. Он сразу же проверил, в порядке ли деревья, пересчитал беседки, пагоды и павильоны, после чего вернулся в свой дворец. В дальнейшем раз в пять дней, а то и чаще Сунь У-кун, с удовольствием посещал сад. Теперь он уже не встречался со своими друзьями и не путешествовал.

Но вот однажды высоко на деревьях он заметил много спелых персиков. Ему захотелось отведать свежих плодов, но, как нарочно, его всегда сопровождал кто-нибудь из служителей — то Дух, то работники сада. В этот раз он решил во что бы то ни стало избавиться от своих провожатых.

— Вы можете идти,— сказал он им.— Я что-то устал и, пожалуй, отдохну немного здесь, в беседке.

Оставшись один, Царь обезьян сбросил одежду и, вскарабкавшись на дерево, принялся рвать самые крупные и спелые плоды.

Когда персиков собралось очень много, он пристроился на ветвях и стал с наслаждением

уплетать их. Вдоволь наевшись, Сунь У-кун спустился вниз, облачился в свои одежды, позвал свиту и торжественно вернулся в свои покои. Дня через три он снова нашел способ, чтобы полакомиться персиками.

Но вот однажды царица неба Ван-му задумала устроить Персиковый пир. Для этого праздника были отведены драгоценные залы и Дворец нефритовой заводи. Царица приказала феям-служанкам — в красном, синем, черном, пурпурном, желтом и зеленом одеяниях — отправиться с корзинами в сад и собрать там персиков. У ворот феи встретили Духа, служителей сада и чиновников двух департаментов.

— Царица Ван-му приказала нам собрать персиков для пира,— молвили феи.—Мы пришли сюда выполнить ее поручение.

— Придется вам обождать, волшебные красавицы,— отвечал им Дух.— Сейчас здесь не так, как в прошлом году. Нефритовый император назначил Великого Мудреца, равного небу, наблюдать за Персиковым садом. Мы должны доложить ему о вас, и если он разрешит, то откроем ворота.

— А где сейчас Великий Мудрец?—спросили феи.

— Он утомился и отдыхает в беседке.

— Ну так пойдите за ним. Нельзя нам здесь задерживаться. И вот они все вместе направились к беседке. Но там они нашли лишь головной убор да одежду Великого Мудреца. Тщательные поиски оказались напрасными — Сунь У-куна нигде не было. А надо вам сказать, что, ускользнув от своих спутников, наш Мудрец съел несколько персиков и, превратившись в крохотного человечка, уснул под большим листом на верхушке дерева.

— Мы должны выполнить приказ царицы,— тревожились феи-служанки,—что будет, если вы не отыщете Великого Мудреца? Ведь не можем мы вернуться с пустыми руками!

— Ну что ж, волшебные красавицы, раз вы пришли сюда по высочайшему повелению,— сказал один из служителей Великого Мудреца,— мы не смеем задерживать вас. Наш Великий Мудрец в свободное время обычно совершает прогулки и, сейчас, возможно, отправился к кому-нибудь из своих друзей. Идите за персиками, а, когда он вернется, мы доложим о вас.

Феи-служанки так и сделали. В начале сада они собрали три корзины, потом столько же в центральной его части и затем пришли в конец сада. Но тут на деревьях почти ничего не было. Лишь на некоторых ветках можно было заметить несколько зеленых персиков. Все спелые плоды съел Царь обезьян. Долго искали феи-служанки и, наконец, на ветке, обращенной к югу, увидели один-единственный еще не созревший персик. Фея в синем нагнула ветку, а фея в красном сорвала плод. Это была как раз та самая ветка, на которой спал превратившийся в крохотного человечка Великий Мудрец.

Когда ветку отпустили и она взлетела вверх, Сунь У-кун от резкого толчка проснулся. Он тут же принял свой обычный вид и вытащил из уха посох с золотыми обручами. Помахав ею, он превратил ее в большой посох и закричал:

— Ах вы ведьмы, откуда вы явились? И как осмелились без разрешения срывать мои персики?!

Перепуганные феи одна за другой упали на колени и взмолились:

— Не гневайтесь на нас, Великий Мудрец, мы вовсе не ведьмы. Мы феи, нас послала сюда сама царица неба Ван-му и велела нам собрать волшебных персиков. Ведь скоро в Драгоценном зале будет Персиковый пир. Когда мы прибыли сюда, то встретили Духа-сторожа и другую вашу стражу. Они везде искали вас, но так и не нашли. А мы, боясь нарушить приказ царицы, не дождались вас и стали собирать персики. Умоляем вас простить нашу вину!

Выслушав их, Великий Мудрец сменил гнев на милость и молвил:

— Встаньте, красавицы, и скажите мне, кого позовут на Персиковый пир к царице Ван-му?

— По обычаю,— отвечали ему феи,— на пир приглашают Будду западного неба, Лоханей бодисатв, небожителей. Приходят также богиня южного полюса — Гуаньинь, высокочтимый священный император Востока, бессмертные духи десяти материков и трех островов, Дух северного полюса, Великий Мудрец вселенной—с желтым рогом, божества всех частей света, духи восьми верхних пещер, духи трех небес, четыре небесных правителя, Дух Северной звезды Тай-и, духи восьми верхних средних пещер Нефритового императора, духи моря и гор, духи восьми нижних пещер, Владыка Преисподней и те, что ведут счет всем живым существам. Ну и, конечно, все высокочтимые небожители дворцов и залов небесных чертогов.

— Ну, а меня пригласят на пир?— спросил улыбаясь Сунь У-кун.

— Об этом мы ничего не слышали,— отвечали ему феи.

— Ведь я Великий Мудрец, равный небу. Почему бы вашей царице не пригласить и меня на это торжество?

— Мы сказали вам лишь о том, как было раньше,— отвечали феи,— а кого пригласят на этот раз — не знаем.

— Да, это верно,— согласился Великий Мудрец,— и я на вас нисколько не сержусь. Побудьте здесь, а я обо всем узнаю.

О Прекрасный Мудрец! Он поднял руки, произнес заклинание и крикнул феям:

— Стойте на месте! Не шевелитесь!

И тотчас феи словно приросли к земле и застыли под деревьями, от испуга тараща друг на друга глаза. А Великий Мудрец в это время покинул сад, взобрался на облако и устремился во Дворец заводи зеленого нефрита.

По дороге ему открылось удивительное зрелище.

До краев простор небесный

Наполняли облака,

Разноцветные качались,

Прилетев издалека.

Вдруг журавль прекрасный, белый

Громко крикнул с высоты,

Пробудив в речных низинах

Задремавшие цветы.

А кругом необозримо

Закипал листвы разлив.

Появился дух бессмертный,

Благороден и красив.

Танец радуги волшебной

Свод небесный окружал.

Списки точные бессмертных

Босоногий дух держал.

В красоте, великолепии,

Восходя в небесный мир,

С этой книгой вечной жизни,

Шел на Персиковый пир.

И вот, повстречавшись с Босоногим бессмертным, Великий Мудрец решил обмануть его и пробраться на Персиковый пир.

— Куда путь держите, почтенный Мудрец?— склонившись, спросил Сунь У-кун.

— Царица неба Ван-му зовет меня на Персиковый пир,— отвечал тот,— сейчас я туда и направляюсь.

— О, вы еще ничего не слышали,— промолвил Великий Мудрец:— Нефритовый император, зная, как быстро я передвигаюсь на облаках, послал меня предупредить всех гостей, чтобы они сперва посетили Дворец космического света, где начнется торжество, а затем уже отправлялись на пир.

По простоте душевной, бессмертный принял эту выдумку за истину, но все же заметил:

— Обычно торжество начиналось во Дворце заводи зеленого нефрита. Почему же сейчас все изменилось?

Но, несмотря на некоторое сомнение, он повернул свое облако и направился во Дворец космического света. А Великий Мудрец тем временем произнес заклинание, встряхнулся и в тот же миг принял вид Босоногого бессмертного. После этого он помчался ко Дворцу заводи зеленого нефрита и очень быстро достиг Башни сокровищ. Здесь Сунь У-кун остановил свое облако и потихоньку вошел внутрь. Что за картина представилась его глазам!

Дым благовонных свечей заполнял все пространство.

И расходилась кругами волна аромата.

Башня сокровищ энергией жизни лучилась,

Мрамор террас был украшен резьбой богатой.

Как бы парили, спускаясь с небес на колонны,

Фениксов пестро окрашенных изображенья.

Девять престолов стояло,—над каждым был феникс,

Радугой яркой блистало его оперенье.

На середине прекрасный престол возвышался;

Радугой он отливал, золотой и точеной,

А с потолка опускались цветы золотые,

Словно жемчужные гроздья, свисали бутоны.

Тонкий рисунок сквозил на нефритовых вазах.

Яства изысканны были, и редки, и странны:

Феникса хрящ и отменная печень дракона,

Лапа медведицы или губа обезьяны.

Были плоды неземной красоты ароматны;

Свежестью яства пленяли и были приятны.

Все уже было приготовлено к пиру, но гости еще не собрались. Великий Мудрец никак не мог насмотреться на это великолепие. Вдруг в нос ему ударил аромат вина. Он обернулся и увидел, что справа, под балконом, у стены, несколько волшебных служителей готовят вино. Одни подносили барду, другие таскали воду, подростки подбрасывали щепки в огонь, мыли и вытирали чаны и кувшины. Готовое вино и всевозможные настойки издавали нежный аромат. У Великого Мудреца даже слюнки потекли и ему захотелось сейчас же отведать вина, но из-за служителей он не мог сделать этого. Тогда он решил пустить в ход волшебство. Выдернув у себя из шерсти несколько тоненьких волосков, он положил их в рот, разжевал на мелкие кусочки, выплюнул и громко произнес заклинание:

— Изменитесь!

В тот же миг волоски превратились в насекомых, от укусов которых люди засыпали. Они мгновенно облепили лица служителей. И что только с теми случилось! Руки их ослабли, голова опустилась, глаза сомкнулись. Забыв о своей работе, служители заснули. Тогда наш Мудрец выбрал самые лучшие яства и отправился под балкон. Здесь, переходя от кувшина к кувшину, наклоняя каждый чан с вином, Сунь У-кун напился допьяна.

Надо сказать, что он довольно долго наслаждался трапезой, но вдруг спохватился:

— Плохи мои дела! Скоро начнут собираться гости и тогда мне несдобровать. Они сразу схватят меня. Как же быть? Пожалуй, пока их еще нет, надо отправиться домой и выспаться хорошенько.

О прекрасный Великий Мудрец! Покачиваясь из стороны в сторону, совершенно пьяный, он побрел прочь. Он плохо понимал, что делает, и поэтому ничего нет удивительного в том, что сбился с дороги и вместо того, чтобы отправиться к себе домой, забрел во дворец Тушита. Оглядевшись, он понял, куда попал, и удивился.

— Ведь дворец Тушита — заоблачное обиталище великого Тайшан Лао-цзюня — находится над тридцать третьим небом. Как же я мог спутать дорогу и очутиться здесь? А впрочем, все равно! Я давно хотел встретиться с этим почтенным старцем, но до сих пор не было подходящего случая. Раз уж я по ошибке попал сюда, пожалуй, будет неплохо, если познакомлюсь с ним.

И вот, приведя себя в порядок, Сунь У-кун вошел во дворец. Но ни самого Тайшан Лао-цзюня, ни других небожителей он там не увидел. А надо сказать, что в этот момент Тайшан Лао-цзюнь вместе с Буддой Прошлого Дипамкара находился на третьем ярусе верхнего помещения Небесной жемчужной террасы и вел беседу об Истине. Вокруг расположились слушатели—небесные отроки, военачальники, чиновники и служащие.

Тогда Сунь У-кун отправился в помещение, где изготовлялся эликсир бзсмертия, но и там никого не нашел. У очага он увидел жаровню, в ней горел огонь. Рядом стояло кувшинов пять, сделанных из тыквы и наполненных эликсиром бессмертия.

— О? Ведь это самое драгоценное сокровище бессмертных!—с восторгом воскликнул Великий Мудрец.—С тех пор как я постиг учение о Великой Истине, мне удалось познать законы единства тождества внутреннего и внешнего. Еще тогда я хотел заняться изготовлением эликсира бессмертия, чтобы помочь людям. Но неожиданно мне пришлось вернуться домой и уже некогда было взяться за это дело. Но вот сегодня я случайно попал сюда, во дворец, и нашел эликсир бессмертия. Воспользуюсь тем, что здесь нет самого Тайшан Лао-цзюня, и отведаю этой божественной пищи.

С этими словами наш Мудрец взял тыкву, наклонил ее и съел все содержимое, словно жареные бобы. От эликсира Сунь У-кун стал приходить в себя и понял, что совершил преступление.

— Плохи мои дела!—воскликнул он.— Страшно даже подумать, что может получиться из всего этого! Если о моем поступке узнает Нефритовый император, я погиб! Бежать! Бежать сейчас же! Уж лучше быть правителем на земле!

Сунь У-кун покинул дворец Тушита, но побежал не обычным путем, а через Западные ворота неба. Здесь он произнес заклинание, стал невидимым и, взобравшись на облако, отправился на Гору цветов и плодов. Прибыв в свои владения, Сунь У-кун увидел множество знамен, перед ним засверкали пики и мечи. Оказалось, что как раз в этот момент его подданные — четыре военачальника и Духи—правители семидесяти двух пещер проводили военные занятия.

— Дети мои! Я снова вернулся к вам! —крикнул Великий Мудрец.

Все мигом побросали оружие и, склонившись перед Сунь У-куном, молвили:

— Великий Мудрец! Вы так беззаботны! Сколько времени прошло с тех пор как вы покинули

нас! Вы совершенно забыли о своих подданных.

— Но ведь я совсем недавно, расстался с вами,— оправдывался Сунь У-кун.

Так, беседуя, они вошли в пещеру. Здесь военачальники распорядились привести все в порядок, тщательно убрали возвышение, на котором обычно восседал Сунь У-кун и, склонившись перед царем, стали спрашивать:

— Вы провели сто с лишним лет на небе. Что делали вы там все это время? И какое получили назначение?

— Почему сто с лишним лет! Мне кажется я пробыл там всего лишь полгода,— отвечал со смехом Сунь У-кун.

— Но ведь день на небе равен году на земле,— молвили в ответ военачальники.

— В этот раз мне удалось добиться милости Нефритового императора, — продолжал Сунь У-кун,— и он пожаловал мне титул Великого Мудреца, равного небу. Для меня выстроили дворец с двумя департаментами: один назывался «Департамент тишины и спокойствия», другой — «Департамент спокойных духов». При департаментах состоял целый штат служащих. Но потом император узнал, что я не у дел, и отдал в мое ведение Персиковый сад. И вот царица неба Ван-му задумала устроить Персиковый пир, а меня не позвала. Не дожидаясь приглашения, я сам отправился во Дворец заводи зеленого нефрита и тайком съел там все яства и выпил вино, которое было приготовлено для пира. Я сильно опьянел и, выйдя из Дворца заводи зеленого нефрита, по ошибке попал во владения великого Тайшан Лао-цзюня, где опустошил еще пять кувшинов с эликсиром бессмертия. Тут я решил, что за все это Нефритовый император непременно накажет меня, сейчас же покинул небо и вот, как видите, прибыл к вам.

Все радовались возвращению Сунь У-куна. Сейчас же появился большой чан с вином из кокосового ореха. Верноподданные собирались распить его в честь своего царя. Но Великий Мудрец отведал вина, скривился и воскликнул:

— Да это вино никуда не годится! Его просто невозможно пить!

— Конечно, после того как вы вкусили волшебного напитка и чудесных яств в небесных чертогах, вам уже не нравится вино из кокосового ореха,— почтительно молвили два военачальника.— Однако поговорка гласит: «Неважно, какое на вкус, а важно, что свое».

— А есть и другая,— добавил Сунь У-кун:— «Земляки всегда близкие люди». Кстати, сегодня утром, когда я был на небе и пировал внизу под галереей, то заметил там множество кувшинов, наполненных экстрактом из нефрита и рубина. Вам, я думаю, никогда в жизни еще не приходилось отведать подобного напитка. Я мигом слетаю на небо и добуду там несколько кувшинов для вас. Кто выпьет хоть полчащки этого вина, никогда не состарится и будет жить вечно.

Обезьяны пришли в восторг. А Великий Мудрец снова покинул пещеру, сделал магический прыжок, превратился в невидимку и тотчас же очутился на том месте, где должен был состояться Персиковый пир. Когда он вошел во Дворец заводи зеленого нефрита, служители, изготавлившие вино, подносчики барды, водоносы, истопники все еще сладко похрапывали. Захватив два огромных кувшина под мышки и взяв в каждую руку еще по кувшину, Сунь У-кун благополучно покинул дворец, повернул свое облако и пустился в обратный путь. И вот в пещеру собрались все обезьяны на «пир с вином бессмертных». Каждой досталось по несколько чашечек небесного напитка. Можете представить себе, какое поднялось веселье!

Однако оставим в покое подвыпивших обезьян и вернемся к феям-служанкам, которых, если вы помните, заколдовал Великий Мудрец. Весь день стояли они, не шелохнувшись, на месте и лишь к вечеру освободились от чар. Феи тут же подхватили свои цветные корзинки, помчались к царице неба Ван-му и доложили ей о том, как Великий Мудрец своим волшебством приковал их к месту. Вот почему они и запоздали.

— А сколько вы набрали персиков?— поинтересовалась царица.

— Две корзины маленьких персиков и три корзины средних,— отвечали феи.— Затем мы пошли в конец сада, но там не нашли ни одного. Вероятно, их тайком съел Великий Мудрец. Когда мы искали персики, вдруг показался он сам. Вид у него был очень свирепый, и он уж совсем было собрался нас бить, но потом спросил, кто приглашен на Персиковый пир. Мы рассказали ему, кого звали раньше в подобных случаях. Тогда он при помощи волшебства пригвоздил нас к месту, а сам куда-то исчез. Только сейчас нам удалось избавиться от его чар и вернуться.

Царица Ван-му тотчас же отправилась к Нефритовому императору и сообщила ему обо всем, что произошло.

Не успела она закончить, как явилась толпа служителей, изготавливавших вино, и другие слуги, которые доложили императору о том, что в зале, отведенном для Персикового Пира, какой-то неизвестный учинил беспорядок. Он выпил весь экстракт из нефрита и рубина, а также съел все яства. В этот момент четыре небесных наставника доложили, что прибыл сам Тайшан Лао-цзюнь. Нефритовый император вместе с царицей неба Ван-му поспешил ему навстречу. Когда была закончена церемония приветствия, Лао-цзюнь обратился к императору:

— Позвольте доложить вашему величеству, что девять сортов эликсира бессмертия, которые я приготовил специально для пира, украл какой-то разбойник.

Такое сообщение не могло не встревожить императора.

В это время появился служащий из управления Великого Мудреца. Он доложил о том, что Сунь У-кун со вчерашнего дня не выполняет своих обязанностей, куда-то исчез и до сего времени еще не возвращался. Нефритовый император, давно уже питавший недоверие к Великому

Мудрецу, еще больше убедился в своей проницательности. Вдобавок ко всему, явился Босоногий бессмертный, который, склонившись перед императором, сообщил следующее:

— Получив приглашение царицы неба прибыть на пир, я отправился в путь и вчера повстречался с Великим Мудрецом, равным небу. Он сказал-мне, что по приказу вашего величества должен оповестить всех гостей о том, что в этот раз торжество начнется в Зале космического света. Ну, я и отправился туда. Однако, не обнаружив там вашей колесницы, поспешил сюда, во дворец.

Тут возмущение Нефритового императора достигло предела, и он воскликнул:

— Как смеет этот бездельник обманывать моих мудрых сановников, выдумывая, будто я просил его оповестить гостей? Сейчас же послать небесных инспекторов разыскать этого мошенника!

Инспекторы, не мешкая, произвели тщательное расследование, вернулись к императору и подробно обо всем доложили, подтвердив, что беспорядки в небесных чертогах действительно произведены Великим Мудрецом, равным небу.

Нефритовый император дал волю своему гневу. Он приказал четырем главным небесным князьям, а также Князю неба Вайсраване и его сыну Ночжа взять с собой двадцать восемь военачальников дворцов, Духов девяти планет и военачальников двенадцати счастливых созвездий, пять Духов — распространителей учения Будды, четырех небесных стражей, Духов созвездий Востока и Запада, Духов Южной и Северной полярных звезд, Духов пяти священных гор и четырех больших рек, а также Духов всего небосвода и во главе сотысячного небесного войска выступить в поход. Император велел захватить восемнадцать заграждений и спуститься на землю, окружить Гору цветов и плодов, схватить и наказать преступника. Получив приказ, небесные полководцы тотчас же собрали войско и покинули небесные чертоги. Поистине поход этот являл собою величественное и грозное зрелище:

Сильный ветер клочкотал и бился, Желтизной окрашивая небо, И туман клубился темно-красный, Нагоняя сумерки на землю. Только потому, что князь-волшебник Обманул на небе государя, Отдан был приказ сойти на землю Четверым небесным полководцам.

На землю были отправлены четыре главных небесных военачальника и пять Духов — распространителей учения Будды. В руках главных четырех небесных военачальников находилась вся власть. Пять Духов—распространителей учения Будды ведали передвижением войск. Вайсравана занимал командный пост, грозный Ночжа командовал передовыми отрядами. Князь тьмы Раху был назначен главным инспектором, князь Кету вздымался в арьергарде. Дух луны имел бодрый и воинственный вид, Дух солнца ярко освещал все вокруг. Духи пяти стихий горели желанием проявить свое геройство и отвагу, Духи девяти планет были рады возможности отличиться друг перед другом, Духи двенадцати счастливых созвездий ведали распределением времени. Все, как один, были отважны и сильны. С востока и запада следовали духи У-вэнь и пяти священных гор, следившие за боевым и моральным духом воинов, слева и справа—даосские духи тьмы и света Лю-дин и Лю-цзя. Священные драконы четырех рек, разделившись, контролировали верхнее и нижнее течение. Духи двадцати восьми планет следовали рядами один над другим. Четыре Духа восточных планет были назначены

начальниками, а четыре Духа западных планет бурно проявляли свой боевой дух. Семь Духов северных созвездий показывали свои способности, семь Духов южных созвездий, потрясая пиками и размахивая мечами, проявляли божественную мощь. Приостановив облака и опустив туман, они спустились на землю и разбили лагерь перед Горой цветов и плодов.

Стихи гласят:

Царь прекрасный обезьяний,
Небом и землей рожденный,
Зная тайны превращения,
Эликсир бессмертной жизни
И вино украл на небе;
У себя в пещере горной
Он устроил угощение.
Но за то, что он нарушил
Персиковый пир священный,
Пренебрег порядком древним,
Войск стотысячная сила,
Под начальством полководцев
И начальников небесных,
Ту пещеру окружила.

И вот небесный князь Вайсравана отдал приказ разбить лагерь и окружить Гору цветов и плодов таким плотным кольцом, чтобы даже вода туда не проникала. Когда, наконец, устроили крепкий заслон и в восемнадцати местах на небе и на земле выставили заставы, вперед отправились Духи девяти планет. Они должны были вызвать Сунь У-куна на бой. Когда духи во главе отряда прибыли к пещере, то увидели множество обезьян самых различных возрастов, которые забавлялись и кувыркались.

— Эй вы оборотни!— крикнул начальник, Дух планеты.— Где ваш Великий Мудрец? Мы посланцы небесного войска, которое прибыло усмирить этого мятежника, Великого Мудреца. Скажите ему, чтобы он немедленно явился и выразил нам свое повиновение. Иначе все вы будете уничтожены!

Обезьяны опрометью бросились в пещеру с криком:

— Великий Мудрец! Беда пришла, беда! К пещере явились Духи девяти планет. Они говорят, что посланы сюда небом для того, чтобы вас привести в покорность.

А надо вам сказать, что Великий Мудрец в это время как раз веселился и распивал вино вместе с Духами —повелителями семидесяти двух пещер и четырьмя полководцами. Он пропустил мимо ушей слова своих подчиненных и, как бы невзначай, сказал:

— Раз есть вино, будем пить. Нам дела нет до того, что творится за дверьми нашего дома!

Однако не успел он договорить, как в пещеру снова вбежали его подчиненные.

— Эти страшные духи в бешенстве бранятся и рвутся в бой! — кричали они.

— А вы не обращайтесь на них внимания,— рассмеялся Великий Мудрец.— Лишь бы были вино и стихи, чтобы сделать радостным сегодняшний день, а за славой не гонитесь.

Тут в пещеру вбежала целая толпа обезьян.

— Повелитель! Ужасные духи сломали ворота и ворвались сюда,— сообщили они.

— Видно, эти негодяи совсем не знают приличий!— разгневанно крикнул Великий Мудрец.— Я не хотел связываться с ними, зачем же они сами лезут сюда и наносят мне оскорбление!

И он тут же приказал Единорогу — повелителю дьяволов, а также Духам — повелителям семидесяти двух пещер вступить в бой с врагом, сам же он вместе со своими четырьмя полководцами последовал за ними. Повелитель дьяволов немедленно отправился со своим войском вперед, но у железного моста дорогу им преградили Духи девяти планет. Вид у них был грозный. Повелитель дьяволов приготовился к бою, однако в этот момент на помощь ему подоспел Великий Мудрец.

— Прочь с дороги! — закричал он и несколько раз взмахнул своим посохом. Посох тотчас же удлинился до двух чжанов и стал в чашку толщины. Тогда наш Мудрец начал орудовать им и пробивать себе дорогу. Ни один из девяти небесных духов не осмелился оказать ему сопротивление, все они отступили. Однако после того они все же выстроились в боевой порядок и предводитель их крикнул:

— Ах ты конюх несчастный! Глупая твоя голова! Каких только преступлений ты не совершил! Украл персики и вино! Расстроил Персиковый пир. Утащил эликсир бессмертия у Лао-цзюня! Унес божественное вино, чтобы наслаждаться им здесь! Неужели ты не понимаешь, что натворил?!

— Ну что ж, все это правильно! Все так и было! — рассмеялся Великий Мудрец.— Но что вы можете со мной сделать?!

— Мы получили приказ Нефритового императора прибыть сюда с войском и усмирить тебя,— отвечали ему Духи планет.— Немедленно сдавайся, тогда мы сохраним жизнь всем этим существам. Если же будешь сопротивляться, разнесем всю вашу пещеру и сравняем эту гору с землей.

Но Великий Мудрец с гневом крикнул: — Да как вы, презренные духи, посмели сказать мне все это?! Разве хватит у вас сил выполнить свою угрозу?! Ну, держитесь! Сейчас вы познакомитесь с моим посохом!

Все девять духов ринулись на Великого Мудреца, но Прекрасного Царя обезьян это ничуть не испугало. Размахивая своим посохом, он спокойно отражал сыпавшиеся на него со всех сторон удары. Наконец духи окончательно выбились из сил и, волоча за собой оружие, один за другим покинули поле боя. Потерпев поражение, они поспешили укрыться в своем лагере и, представ перед Вайсраваной, доложили:

— Этот Царь обезьян поистине отважный воин. Мы не могли одолеть его и отступили.

Тогда Вайсравана приказал вступить в бой четырем главным военачальникам и духам двадцати восемью звезд. Однако Великий Мудрец и на этот раз не испугался. Он вывел войска Единорога— повелителя дьяволов, Духов—повелителей семидесяти двух пещер и своих четырех полководцев и расставил их перед пещерой в боевом порядке.

Невозможно описать, какая ожесточенная борьба началась между врагами, она могла повергнуть в трепет людей.

Холодный ветер завывал уныло,

И землю тень туманная покрыла.

Взвивался стяг на стороне одной,

Напротив — копья высились стеной;

Кипело море шлемов и сверкало.

Казалось, небо музыкой звучало,

И разносилась в воздухе игра

Звнящего на солнце серебра.

Подобно молнии взлетающий меч

Одним ударом тучу мог рассечь,

А демонов заостренные копья

Туманные нанизывали хлопья.

И плети с глазом тигра встали в ряд,
Как в поле стебли конопли стоят.
Из арбалетов пущенные стрелы
Летели во враждебные пределы,
И опереньем беркута была
Оснащена крылатая стрела.
Гадюками кончавшиеся пики
В сердцах врагов рождали страх великий,
А бронзовых мечей высокий лес,
Казалось, подымался до небес.
На этом необъятном поле брани
Мудрец сражался «Посохом желаний»,
Желал он войско неба одолеть.
Здесь птица не могла бы пролететь,
Настолько всюду стало в Поднебесной
От схваток и ударов этих тесно.

Для всех был страшен бушевавший гнев:
Спасались бегством тигры, оробев,
И край нагорный волки покидали,
Удары грома землю сотрясали.
Пугал чертей и духов грозный звон,
Казалось, грохот шел со всех сторон.

Бой завязался ранним утром и не утихал до захода солнца. Единорог— повелитель дьяволов и Духи — повелители семидесяти двух пещер попали в плен к небесным воинам. А четверем полководцам и обезьянам удалось бежать и скрыться в самых отдаленных уголках Пещеры водного занавеса. На поле боя остался только Великий Мудрец. Он один своим посохом сдерживал натиск четырех главных небесных военачальников, князя Вайсраваныи Ночжа, продолжая биться с ними даже в воздухе. Долго сражался наш Мудрец не на жизнь, а на смерть со своими врагами. Наконец он заметил, что становится уже поздно. Он вырвал у себя клочок шерсти, пожевал ее и, выплюнув, крикнул:

— Изменись!

В тот же миг в воздухе появились тысячи таких же, как он Великих Мудрецов, с такими же посохами, украшенными золотыми наконечниками. Они отразили нападение Ночжа и нанесли поражение Духам пяти стран света.

Одержав победу, Великий Мудрец водворил вырванный клоч шерсти на прежнее место и отправился в пещеру. Там, на железном мосту, с четырьмя полководцами во главе, его встретили остальные обезьяны, которые, смеясь и плача, кланялись своему повелителю.

— Почему, встречая меня, вы и смеетесь и плачете? — удивился Великий Мудрец.

— Плачем мы потому, что небесные воины захватили в плен Духов—повелителей семидесяти двух пещер и Единорога — повелителя дьяволов, и нам пришлось бежать, спасая свою жизнь. Ну, а смеемся мы, конечно, от радости: ведь вы вернулись с победой целым и невредимым.

— В военном деле победы и поражения часто сменяют друг друга,— молвил Великий Мудрец.— Ведь еще в старину говорили: «Уничтожение десятитысячного войска противника обходится в три тысячи жизней своих солдат». Нечего горевать! В плен попали начальники тигров, барсов, волков, оленей, лисиц и других животных, а из обезьян никто не пострадал. С помощью волшебства я заставил врагов отступить. Они наверное разобьют лагерь около нашей горы. Нужно быть начеку и беречь свои силы. На рассвете я пушу в ход все свое искусство, захвачу небесных полководцев и отомщу за наших пленников.

После этого четыре полководца и остальные обезьяны выпили по несколько чашечек кокосового вина, улеглись спать, и в эту ночь ничего особенного больше не произошло.

Между тем, когда четыре небесных военачальника отвели свои войска, со всех сторон стали поступать донесения. Некоторые докладывали о том, что им удалось захватить тигров и барсов, другие сообщали, что захватили оленей, третьи — что лисиц и барсуков. Однако никому не удалось захватить хотя бы одну обезьяну.

Затем они сделали все так, как и предполагал Великий Мудрец: разбили лагерь, окружили его высоким частоколом, а после этого роздали награды тем, кто их заслужил. Войска расположились вокруг пещеры. Воинов, которые охраняли заслон в воздухе и на земле, предупредили о том, что по сигналу они должны будут тесным кольцом окружить Гору цветов и плодов. На рассвете предстоит решающий бой. Вот уж поистине:

Волнение в небесах

Мятежно вызвал он,

И будет он теперь

Врагами окружен.

Однако о том, что произошло, когда наступил рассвет, вы узнаете из следующей главы.

<http://tl.rulate.ru/book/14623/286388>